

В. Г. Белинский

**Введение в философию.
Сочинение... Карпова**

Виссарион Григорьевич Белинский

Введение в философию.

Сочинение... Карпова

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2828325

Аннотация

«Введение в философию» г. Карпова представляет утешительное явление по тому уже одному, что автор, как видно из целой книги, занимается своим предметом с уважением, что для него философия не игрушка, как у большей части наших доморощенных философов, и что он не шутя старается определить, в чем она заключается. Удались ли его старания, – это другой вопрос...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Виссарион Григорьевич Белинский

Введение в философию. Сочинение... Карпова

*ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ. Сочинение
профессора С.-Петербургской Духовной академии
Карпова. С.-Петербург. В тип. И Глазунова и К°. 1840. В 12-ю д. л. 135 стр.*

Наша литература, не вышедши еще из состояния ребячества, успела уже подвергнуться всем недугам старчества; в ней мало возникает энергических светлых стремлений, в ней мало живой бодрости и отваги, зато в ней много болезненных признаков: тщедушность, мелочность, апатия, равнодушие, бесстыдное невежество, хвастающее собою, какой-то бессильный, чахоточный скептицизм. Это ребенок в английской болезни! Певуны из всех сил уверяют себя и других, что они люди разочарованные и отчаянные, что их ничто не манит в жизни; так называемые ученые смотрят на все, в чем заметно присутствие мысли, на все, что должно возбуждать в человеке святое сознание своего высшего назначения, — или с коварною улыбкою Мефистофеля, или с озабоченным видом людей, которым некогда заниматься пу-

стями. Особенно на философию направляют они удары своего пошлого скептицизма, хотя, как они сами признаются, не только никогда не удостоивали заняться ею, но даже не смыслят самых обыкновенных ее терминов, которых знание в Европе предполагается во всяком образованном и благовоспитанном человеке^[1]. Давно ли журнальные крикуны подняли тревогу на весь народ, встретив в нашем журнале несколько слов, обыкновенных и понятных для всякого, кто хоть сколько-нибудь знаком с наукою в современном ее виде, и не устыдились публично признаться в своем невежестве? Право, за них стыдно! И какое понятие о русском образовании получил бы просвещенный европеец, если б услышал эти крики!.. Те, которые поумнее, своими насмешками, иногда сбивавшимися на гаерство, и уверениями, что философия – наука бесполезная и не хлебная, успевали добыть себе кусок хлеба и потом, вероятно из благодарности (ибо все же философии, хоть и отрицательно, были они обязаны своими приобретениями), умолкали мало-помалу; другие же (и большая часть), лишённые даже способности забавно гаер-

^[1] Нападки на философскую терминологию «Отечественных записок» (см. также примеч. 7 к статье «Полное собрание сочинений А. Марлинского») не утихали во враждебной журналу прессе. Так, Н. А. Полевой писал: «Критики, у которых в иной фразе смысла не добьетесь, толкуют с важностью о слоге, и, забывши прекрасные начала трудов наших филологов, забывая язык наших Жуковских, Батюшковских, Пушкинских, мы пишем варварским наречием, какое выдумывают недоученные юноши, гегелисты, с чужого голоса передающие, что слышали и не поняли» («Сын отечества», 1840, т. I с. 438–439). С 1841 г. «Москвитянин» поведет борьбу против собственно философии «Отечественных записок».

ствовать, представляли и представляют невольные карикатуры древних титанов, жаждавших Олимпа и забрасывавших самих себя тою грязью, которая назначалась ими для предметов, недоступных их разумению.

Понятно, что при таком состоянии вашей литературы отчаянно встретить всякое литературное произведение добросовестное и *серьезное*, точно так же, как в балаганной публике встретить человека, благопристойно одетого и по крайней мере не оскорбляющего вас своими манерами. Еще отчаяннее, если такое добросовестное произведение относится, положим не сущностию, а одним именем, к области той великой науки, которая нашла себе у нас таких комических антагонистов. — Вот почему нам приятно было развернуть книгу г. Карпова для того, чтобы известить о ней наших читателей. Нам еще рано думать о науке в собственном и строгом смысле, еще менее о философии, которая может только приняться на почве сильной, хорошо разработанной. Не знаем, в какой степени имеют удобрительные качества теперешние продукты нашей литературы, но еще не скоро, судя по всем признакам, придет то время, когда можно будет рассуждать с ученою строгостию о сочинениях, объявляющих себя «учеными». Если бы у нас и явилось теперь, благодаря какому-нибудь случаю, ученое произведение, удовлетворяющее современным требованиям науки, то оно походило бы на цветок, грустно и одиноко распустившийся среди негодной травы, почти без надежды порадовать чей-нибудь взор

и освежить кого-нибудь своим дыханием. Перенести его на другую, более благодарную почву, открыть его для чуждых, но способных оценить и признательных взоров, вот все, что можно было бы для него сделать. Самая критика о дельном, ученом сочинении, которая по необходимости должна говорить его языком и ставить читателя на его точку зрения, навлекла бы на себя гаерские возгласы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания